

ОБРАЗ ВРАГА

Расология и политическая антропология

Электронная версия.

Цена: 100 р.

Покупка у автора: savliy@gmail.com

Ознакомительный фрагмент

Книга Андрея Николаевича Савельева, доктора политических наук, депутата Государственной Думы 4-го созыва, синтезируя научные знания в области физической антропологии, расологии, истории, политологии, философии, формирует объемный взгляд исследователя на ключевые проблемы современности. Автор раскрывает причины возникновения отношений вражды между сообществами людей, используя разнообразные методологические подходы, включая принцип биологического детерминизма. Книга развивает идеи автора, высказанные в ранее опубликованных монографиях («Идеология абсурда», «Политическая мифология», «Нация и государство», изданные под псевдонимом А.Кольев).

Содержание

Предисловие

Глава 1. От биологии к политологии

Расология и либеральные недоумения От древности до современности Биологическая природа агрессии Антропологический признак врага Ритуальное насилие над «чужим» Расовое отторжение Враг как прообраз личности Героизм – преодоление врага Этнос и биологическое родство Оппозиция этнических статусов Расовый враг Биологический фактор в политике Политика и вражда Политический враг Размывание оппозиций Экзистенция нации Национализм как восстановление оппозиций Время борьбы

Глава 2. Расовый детерминизм

Телесность и духовность Антропологическое помутнение и биологический детерминизм Вид и раса: путь из глубины веков Мутация и расообразование Изоляция и приспособление Семья – средство отбора Первичное расообразование Вторичные расовые миграции Европейские миграции эпохи мезолита-неолита Арийские миграционные волны Микенцы, троянцы, ахейцы, дорийцы Кельты, германцы, скифы, славяне Евразийская антропология и геногеография Генофонд и расово-диагностические признаки Племя и род Этнос, нация, государство – защитники чистоты расы Опасность метисации Иерархия и самоорганизация Социально-биологическая ценность аристократии

Глава 3. Русские: свои, наши

Прасавянский этногенетический котел Миграционный путь руси Расовый портрет предка Расовые типы Русского мира Геногеография Русского мира Этнополитика Империи и этнофедерализм Русское политическое самосознание Русский крест Русская правда: право и солидарность

Глава 4. Чужие среди своих, свои среди чужих

Нация и этническая иерархия Национальные меньшинства в судьбе государства Малороссы и самостийники Белорусы и полонизм Молдаване и приднестровская нация Русские и татары: общая судьба и общая беда Башкирская русофобия Прибалтийский расизм Кавказцы: бунтовать или служить Малые народы Россиянство и инородческий пресс от Москвы до самых до окраин

Глава 5. Последний век Белого мира

Для кого состоится конец истории? Обезоруживающий миф мультикультурализма
Идеологическая агрессия Разрушение семьи Миграционный потоп Агрессия против
Белого человека. Парад извращенцев Убийство поколения Атака на традиционную
культуру Недоверие к власти Утрата ценностей, распад общества Глобальный расизм и
русский универсализм Последний шанс

Глава 6. Внутренний враг

Либерал-расисты Люди-коктейли Интеллигенты-космополиты Ксенофилы
Предатели Этнопаразиты Мятежники Геростраты Евроникилисты Евроглобалисты
Доносчики-руссофобы Авторасисты, автофобы Наркодельцы Бюрократы-пацифисты Урок
врага Казнь врага Война с врагом Мы и они

Заключение

Приложение 1. Классификация человеческих рас

Приложение 2. Термины краниометрии

Приложение 3. Особенности конституции человека

Приложение 4. Термины генетики человека

Приложение 5. Древние египтяне

Приложение 6. Разнообразие ассирийских образов

Приложение 7. Антропологические типы в образе Будды

Приложение 8. Древние греки

Приложение 9. Этруски

Приложение 10. Римляне

Приложение 11. Римские императоры

Приложение 12. Фаюмские портреты

Предисловие к первому изданию

Вражда для человечества неизбывна до конца времен. Она столь же естественна, как и дружба, столь же плодотворна, как и любовь. Вражда – не просто темная сторона жизни. В ней рождаются герои и прозябают негодяи. Все разнообразие человеческих типов раскрывается во вражде, в искусстве вражды и в стратегии войны, в ярости поединка и в отчаянном смертном подвиге. Исследование вражды имеет целью не изживание, а понимание. Природа вражды имеет биологические и социальные причины. Она связана со знанием добра и зла, с чувством прекрасного и отвратительного. Только философский синтез способен собрать различные научные подходы к феномену вражды, увидев в ней многое из того, «чего не снилось нашим мудрецам». Враг связан вовсе не только с простой эмоцией ненависти. Гамма чувств к врагу может включать уважения к нему как к участнику смертельной схватки. Но вражда может нисходить и до презрения как к подлецу, не знающему благородства и чести, до брезгливости к ничтожеству. Образ врага многолик. Личность отражает в себе врага. Без врага, личность ущербна и невнятна. Личность ищет себе достойных врагов. Образ врага многолик и многопланов настолько, насколько богата личность, вступившая на путь вражды. Для одного война – лишь средство затупить меч, для другого – путь к победе, для третьего – путь к справедливости. Враг обладает гештальтом. Отзвуки вражды – это и гармония, и диссонанс, полифония и монофония. Образы, рожденные притчами о вражде, затрагивают струны души, которые соединяют нас со сложным миром людей. Они позволяют осмыслять жизнь не в мертвых формулах законов, а в уроках предков. Личность складывается, получая образцы поведения и важные иносказания, которых лишены холодные наставления и параграфы учебников. Личность существует в поле личного пространства, очищенного от врагов. Но также личность осуществляется в обороне этого пространства – то есть, в окружении врагов. Тема вражды и распознавания врага столь объемна, что не может быть охвачена в

одной книге. Автор намеренно опустил такие крупные пласты исследований, которые связаны с индивидуальной враждой, психологией конфликта, культурологическими аспектами вражды. Предметом исследования избраны расологические аспекты, соединяющие в себе данные антропологии и политологии – социальное и биологическое. Уже в самом понятии «раса» для обывателя есть ощущение вражды. Досужее заключение говорит: раса – это расизм, вражда – это убийство, ненависть – это страсть к насилию. Только целостность гештальта избавляет от пугливого отторжения – самой примитивной формы ненависти, которая чурается знания и закрывает глаза перед очевидностью истины. Да, в «расе» слышится вражда. Но слышится и солидарность. В ней есть убийство, но есть и защита, спасение. В ней есть ненависть, но и любовь. В расе есть организованная целостность, соединение природы и искусства, духа и тела, света и тени. В расе гештальт врага ведет к проникновению в смыслы – к философскому познанию вражды. Раса, в отличие от многих понятий, означает объемную сущность – реальность мира человека, в котором вражда умирает только вместе с рассудком. Расология прагматична. В ней нет бесплотности, отрешенности от мира. Но в философском подходе телесность не отрывается от духа – дух живет в телесных воплощениях, а социальный процесс переживается духом. Расология пугает своей целительной силой, как пугает больного присутствие врача. Гештальт-терапия может быть не только по отношению к личности, но и по отношению к расе, к нации, запутавшейся в своих предпочтениях. Биология, психология, социология – всюду эта терапия восстанавливает гештальт врага. Раса, забывшая, что против нее ведется расовая война, обречена. Это особенно важно понять русским, замороженным не только представлениями о своей ничтожности и низости в мировой истории, но и извращенными религиозными догматами, якобы, доказывающими бесплотность русского народа. Чтобы выжить, русские должны взглянуть в лицо своим предкам. Образ русского человека, построившего для нас Россию и отстоявшего ее в боях с самыми свирепыми завоевателями, не может быть поруган или забыт. Но он, по меньшей мере, забыт. Потому что нам не дают его вспомнить. Ведь если мы вспомним предков, то сразу поймем, где «свои» и где «чужие». Мы сразу научимся отличать друзей от врагов. Образ врага станет нам ясен – мы

различим его в лицо, распознаем по мимике, повадкам и акценту, разоблачим его взгляды и исторгнем все враждебное нам, русским из нашей жизни. Почему англичане с любовью восстанавливают облик тех, кто жил на Британских островах сотни и тысячи лет назад? Почему они показывают нам, как это делается в научнопопулярных сериалах, а мы все никак не смеем примерить этот опыт на себя? Скорее всего, потому что взгляд нашего предка (даже нарисованный методами компьютерной графики) наши враги не в состоянии выдержать, а нам не дают уловить этот взгляд, потому что он подействует на нас с силой сказочной «живой воды». Человек бесконечно далек от животного мира своей антиприродной разумностью. Это мы можем фиксировать без особого научного глубокомыслия. Точно так же мы можем легко отличать зрительно и человеческие расы. Что при отсутствии комплиментарности между народами становится самым простым методом идентификации «своего» и «чужого». И здесь рассудочная разумность человека, объединенного в коллективы, отходит на второй план, уступая место явлениям, имеющим аналоги в животной стае. Абсолютное разделение биологического и политического все время сталкивается с неравенством природных задатков людей, которые имеют различную предрасположенность к разным родам деятельности. Существует, соответственно, и предрасположенность человеческих сообществ к определенной иерархии, в которой частные склонности получают свое органичное развитие. То же самое мы можем ожидать и при рассмотрении склонностей тех или иных народов, в которых всегда присутствует такая же склонность к вполне определенным отличиям в сравнении с другими народами, предопределяемая природно-биологическими факторами. При этом отдельный индивид может переступить через эти факторы, благодаря заложенным все той же природой особенным волевым задаткам. И тогда существует возможность

формирования некоей «сборной команды» из разных расовых групп, которые складываются в тип, приспособленный к определенной профессии (например, управлению современным самолетом). Но и здесь неизбежно возникает иерархия, которая выдвигает вперед представителей какого-то более дееспособного в данном виде деятельности племени. Весьма важным фактором для понимания политического является видение стратегической ценности демографических процессов. Одни народы, уступая пространство другим народам, уносят в небытие целые культуры вместе с их политическими особенностями. И только бюрократии все равно, какими народами управлять – бюрократия, лишённая понимания ценности нации, лишена также понимания ценности соответствующего природнобиологического материала как носителя данного типа культуры. Именно поэтому бюрократия является биологическим врагом нации, и жизнеспособность нации зависит от того, насколько она способна выявлять и уничтожать этого врага. Причем актуальность видения в бюрократии врага при сохранении лояльности государству и нации становится в современном мире особенно актуальным – при стремительной денационализации политических элит. Антропологические измерения будут вызывать страх либерального обывателя до тех пор, пока не прекратится шельмование расологии. А таковое – безусловно является политическим деянием, удаляющим научные методики из процесса созревания или оздоровления национального самосознания. Обыватель будет до конца либеральной эпохи с разоблачительным пафосом провозглашать: «Вы и черепа намереваетесь мерить?». Мол, этим делом могут заниматься только патологические расисты. Нам же следует отвечать: антропологи не намереваются, а все время заняты измерением черепов, и если лишить их этого права, данное научное направление просто вымрет. Поскольку мы стоим за науку, то требуем не только права мерить черепа, но и государственного финансирования соответствующих исследований. Генетика на службе у расологии иным радателям гражданских прав кажется тем же, чем она казалась невежественным советским чиновникам – возмутительным методом, замышляющим вмешательство в святая святых, в загадку человеческих различий. Пока генетика остается за стенами лабораторий и на страницах популярных изданий, она кажется поборникам нравственности невинной. Стоит же приобщить генетику к текущим социальным проблемам, как она обращается в глазах этих невеж нового века в яростного демона. Череп – вовсе не фетиш для расологии. В особенности, когда речь идет о гештальте врага. Враг многолик и вполне способен прятаться под любой личиной – даже очень похожей на наших ближайших родственников. Поэтому антропологические данные – важное, но не единственное подспорье. Путь от антропологии к политологии не так короток, как считают наши оппоненты.

Им ведь главное доказать, что за расологическими исследованиями сразу следует политика расизма. Мы же, напротив, считаем, что расизм развивается вне расологии, вне научных представлений – он иррационален так же, как иррациональна русофобия. Именно русофобия, а не расовые исследования является современной формой расизма. И в этом смысле современные правозащитники-руссофобы полностью повторяют установки гитлеризма. Хамскими выходками против науки они пытаются скрыть свою ненависть к России и русским. И из этого мы вполне можем делать политические выводы. Расология, как и социальная психология, да и как любая наука, имеет свой политический аспект. Организованное политическое мышление использует все богатство естественных наук. Политический иррационализм порождает ксенофобию – то явление, которое своим поведением демонстрируют «правозащитники», донося властям о «разжигании межнациональной розни» как раз на тех, кто создает научные барьеры ксенофобским настроениям. Генетика и антропология, приобретая социальное измерение, становясь средствами расологии, формирует в глазах наших противников образ врага. Мы – их враги. Они же – наши враги, заступающие нам путь к истине. Мы можем уважать тех из них, кто способен читать книги и делать научные умозаключения. Мы можем презирать

тех, кто создает истерику в средствах массовой информации и пишет доносы. Все это – жизнь расологии, в которой не обойтись без образа врага. Идеология антинациональной революции и физического истребления Белого человека наталкивается на природные факторы сопротивления, не позволяющие цивилизации просто так уйти с исторической арены. Свидетельство тому – уже начавшееся интеллектуальное сопротивление и назревающий политический конфликт между историческими нациями и либеральной антинაციцией. Автор выражает благодарность Владимиру Борисовичу Авдееву за общее направление мысли, которое он подарил мне в беседах и публикациях.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Анализ человеческих типов не может быть ни чистой статикой расологии, ни чистой динамикой политической антропологии. Раса присутствует всюду и предопределяет массовые социальные явления. Как ни закрывай глаза на факты истории, они очевидны – расовое деление, расовый инстинкт предопределяют многое, почти все. Но все же не все. И это «не все» может оказаться чем-то особенно ценным для человека и человечества. Биологические законы для человечества отменяются только в те периоды, когда социальное берет верх над ним – когда история начинает свершаться подвижниками и героями. Субъект ломает объективный порядок и опровергает сложившиеся тенденции. В то же время, субъект не всесилен. Даже в переломные моменты истории он лишь использует открывшиеся возможности, реализует шансы. Мертвую материю, умерший в своем собственном представлении народ никакой герой не воскресит. Кроме того, герою нужна героическая армия, гвардия, соратники. А это уже то, что он может отобрать в имеющемся «биологическом материале». Его искусство – отбор из того, что есть. Эрнст Юнгер подметил типизацию образов солдат, уходящих на фронт. В ситуации крайней опасности, на грани жизни и смерти в лицах людей проступает иная типология в сравнении с той, что дает хладнокровный анализ антропометрии. Под пулями нет места религиозным дискуссиям – все веруют. В окопе делят одну судьбу, не выясняя национальности. Трус или герой – самое яркое деление человеческого массива на типажи. Но есть и другие – пеший воин или всадник, артиллерия или авиация и т.д. Все это типажи живые, подвижные, яркие. Физическая антропология дает иные типажи – более пространные, массовые, стабильные и статичные. Расология и социальная антропология фиксирует живость и разнообразие в рамках одного антропологического типа и даже некоторый обмен близких типов между антропологическими группами – пусть временное, но все же перешагивающее через природные барьеры. Слово «раса» несет в себе политическую нагрузку, хотя употребляется почти исключительно вне политических дебатов. Политическое вторгается в мир, который хотят делить на группы исключительно экономических интересов, культурных и религиозных различий. Но мир поделен на расы как в чисто биологической типологии, так и в культурологическом смысле. Сравнение антропологических черт или генотипов однозначно выявляет расы как объективную реальность. Но человечество – это не только статика, но и динамика. Антропология и генетика имеют дополнение в социальной динамике, в социальных типах. Они же придают наукам о человеке политическое звучание – в плане ожидаемых и наиболее существенных социальных трансформаций. Современная политическая публицистика втиснула в российское законодательство слово «расизм», явно почерпнутое из иностранного словаря. Парадоксальная ситуация: по российским законам человек может быть осужден за возбуждение расовой ненависти или получить за свое правонарушение отягчающую квалификацию, если будут обнаружены мотивы расовой ненависти или вражды. В то же время понятие «раса» в законе отсутствует, а многими публицистами само использование слова «раса» равнозначно проявлению расизма. Скромность ученых-антропологов, ученых-генетиков и невежественная наглость «правозащитников» позволяют этому абсурду длиться и далее. Ученость смущается перед нахрапистой

активностью словоблудных ябедников. Немалую роль в парадоксе российского самосознания играет отсутствие звена, соединяющего гуманитарные и естественно-научные исследования человека. Антропологи смотрят на человека как морфологи, анатомы, палеонтологи. Чтобы быть на высоте современной науки, они вынужденно вторгаются в иные сферы – в генетику и геногеографию. Генетики также вынуждены обращаться к данным антропологии, а также подкреплять свои изыскания историческими фактами и концепциями. Здесь возникает общее поле для антропологов, генетиков и историков, которые пытаются друг у друга оспаривать право на истину или же, напротив, заручиться взаимной поддержкой. Но мостик к гуманитарным наукам так не переброшен. Социолог пренебрегает данными антропологии, политолог не видит биологических причин вражды между народами, финансисту дела нет до психологии народов и т.д. Как только методика собственной науки начинает применяться к общей задаче исследования человека с привлечением данных иных наук со стороны блюстителей научности как таковой возникает строгий вопрос о специализации. Непременно попросят предъявить диплом. У политолога

спросят: «вы антрополог?», у генетика спросят: «вы историк?» Смущение недостатчей бумажек со штампами грозит зарыть тему и дать невежеству новую почву для существования – огораживание истины бюрократическими барьерами. Выход из бюрократического тупика и гарантия неуспешности псевдоученой спеси только в снятии глупых запретов и утверждение всеобщности знания и равнодоступности истины. Для наук о человеке крайне важно признать расологию. И тогда на вопрос «вы антрополог? вы генетик? вы историк?» будет ответ: «я расолог». Новая дисциплина, по которой нет образовательной специализации, позволяет включить в диалог представителей многих наук и дает ученому возможность сбросить бюрократический диктат надзирателей от науки. И русские, и немецкие, и английские философы и политики до середины XX века не видели в расовом дискурсе ничего антигуманного. Расы как факт природы признаются и сегодня, но только в закрытых от обывателя научных коллективах, предпочитающих все же именовать себя антропологическими - даже когда изучают расовые различия. Раса существует и в физическом, и в духовном измерении. В телесном виде либералы готовы признать ее лишь в животном мире, а в человеческом не хотят. Потому что не желают расового дискурса, который сразу выявляет расовую дискриминацию, которая никуда не исчезла с крахом колониальной системы. Напротив расизм, ставший основой самосознания олигархий, вызревших под спудом формальных демократий, обрушился на исторические нации Европы. Фанатики сверхприбыли готовы перечеркнуть тысячелетия европейской истории, лишь бы сохранить свой контроль над собственностью и уровень доходов. Фетишизация экономики открывает Европу для миграционных потоков, стирающих народы, давшие человечеству высшие образцы технической цивилизации и высшие ценности культуры. Выявление расизма как результат расовых исследований покажет не только вдумчивому гражданину России, но и обывателю, что его положение плачевно, что он уже учтен как представитель определенной расовой группы и по данным учета его родовое древо подлежит искоренению. Либералы, ставшие идеологической обслугой олигархий, пытаются скрыть свой расизм, называя текущее положение русского народа «демократией». Русские же прекрасно видят расовую стратификацию либерального общества, превращающую их по большей части в скот. В государстве русских правят очевидно нерусские люди, богатеют очевидно нерусские люди, а ограблены и репрессированы преимущественно русские! Русские по паспорту, переходя на службу бюрократии, становятся русофобами. Они выносят в угоду олигархии расистские судебные приговоры, они устраивают охоту на людей со славянкой внешностью, когда от них требуют имитировать борьбу за порядок на улице, они заполняют эфир и газетные полосы разлагающими русское самосознание выдумками, склоняют русских к разврату, аморализму, бессемейности, абортам, проституции, гомосексуализму, анархизму. Они не дают подняться русским общественным

объединениям. Страшное проклятье, возводимое против расы наиподлейшей частью общества, преследует цель новой мобилизации против «фашистской опасности». Этим занимаются и в Кремле, и среди публицистов «желтой прессы». Им нужны читатели и почитатели, а значит – общий враг. Расизм чудится им как лучший ужас для обывателя. Ведь каждый обыватель под руководством публицистов может отыскать в своей родословной «нечистоту» - кровные примеси от нерусских народов. Те, кого теперь называют расистами и «русскими фашистами», ничего подобного обывателю не предлагают. Напротив, они предлагают противоположное – искать русское родство и родовую солидарность. Русским не дают права говорить о своих взглядах. Русским вменяют расизм. Вменяют из расистских побуждений. Либеральные и «левые» политики и писатели, жаждут возбуждения расистских страстей: бунта смешанной крови против чистой. Они просто требуют, чтобы каждый искал в себе метиса, а найдя – обрушивался на потенциального противника со всей своей ненавистью. Противника им в свое время укажут. Пока же буйство неподдельного негодования – удел пешечного фронта русофобов. Он уже выстроился в рядах статей, по которым кочуют одни и те же обвинения в расизме, нацизме, фашизме, антисемитизме. Доносы в прокуратуру разбиваются о здравый смысл, который не в состоянии увидеть в ученых изысканиях о расах какого-либо расизма. Но страх перед мнением начальства останавливает прокуроров, лишая их способности противостоять бесстыдной клевете на русских политиков, писателей, ученых, публицистов. Нам говорят: «у преступника нет национальности». И сажают за решетку русских, амнистируя и освобождая от ответственности нерусских - мятежников, террористов, изуверов.

Русских соотечественников не пускают в Россию, но открывают ее для нерусских. Нерусские стали для власти желанными иммигрантами, поскольку их устраивает нынешняя Россия, а русские неуютны потому, что им нужна настоящая Россия, какой ее нам завещали предки. Поэтому расовый дискурс нам навязан актуальным положением русской нации. Он необходим нам как способ понять, как избавиться от духовной и телесной расовой дискриминации. Расовый дискурс проявляет политические антагонизмы и зондирует состояние умов и политических предпочтений. И таким образом дает экспериментальные данные для политической антропологии, оживляя выводы физической антропологии особой актуальностью. В борьбе за право изучать природу человека и интерпретировать данные в свободной научной аргументации рождается новое направление исторической науки, связанное с открытием социобиологической природы масштабных социальных процессов. Последнее для русских чрезвычайно важно, поскольку враг либерала и «левака» - и есть настоящий русский, нашедший свою расу и понимающий кровное родство, кровную солидарность, не забывая о том, что дух руководит телом. Либеральное целеуказание для нанесения публицистических и правоохранительных ударов по «расистам» служит для русских хорошим подспорьем, чтобы знать, куда нужно идти, где намечено место сборки современной русской нации, где найти связников той незримой организации, которая будет по-настоящему бороться за власть, за суверенную Россию, за русскую Россию. Русская идея, как бы мы ее ни формулировали, невыразима вне расового дискурса. Русская идея отражает и выражает инстинкт расы, нации, рода. Это совокупность духовных, душевных и телесных качеств, проявляемых лучшими представителями расы и нации. Народ в расовом смысле – это не усредненный тип, а лидирующий, лучший. Народ – не глупая сумма индивидов. Народ познается по образцам, близким к идеальным типам, которые таковыми определяет народный инстинкт. Народ чувствует сам себя как цель. Ведущие умы нации также видят его как идеальную цель, но соотносят эту цель со всем национальным опытом и выражают этот опыт в новых задачах, в воле к власти и высокой судьбе. Русские святые концентрируют самые высшие смыслы русского бытия, отчего народ становится «богоносцем» - не сам по себе, а в своих святых. Расология и политическая антропология обещают формирование нового мировоззрения в русском патриотическом движении и

прекращение детских (но чрезвычайно жестоких) политических игр в «красных» и «белых», в «нацистов» и «антифа». Русское общество должно быть избавлено от этого протухшего политического старья, а сознание молодежи проветрено от идиотского мифа о фатальной двухпартийности, двуполярности политики вообще, о неизбежности распределения между «левыми» и «правыми». Нас стравливают – страны, классы, сословия. В условиях, когда европейский тип человека на наших глазах стирается. Нас обманывает привычка жить среди своих, привычка видеть вокруг лица знакомого типа. Когда столицы европейских городов наполняются выходцами из Азии и Африки, инертное политическое сознание все еще продолжает диктовать «толерантность». При том что иммигранты лишь в малой части осваивают принципы жизни Белого мира, а в большинстве устраиваются в Европе так, как им удобнее. Нам все еще кажется, что нас большинство. Но европейцы – численно малозаметная величина в море иных рас. Войдя в Европу они готовят восстание масс, против которых европейские элиты не ищут никакого противодействия, а европейские массы ничтожны в своей разнеженности, разобщенности и замороченности либеральной пропагандой. Всего пара-тройка десятилетий отделяет нас от появления в Европе на месте крупных традиционных государств мусульманских республик, прикинувшихся все теми же христианскими демократиями, но уже совершенно переродившихся. Урок Косово ничему не научил Европу. И вся Европа постепенно превращается в Косово, обещая повсеместное и безжалостное уничтожение европейцев. Человек европейского типа в большинстве своем еще не почувствовал смертельной опасности для своих детей и внуков. Белое человечество уже стало планетарным меньшинством, присутствие которого в других регионах нежелательно или невозможно. Христианский мир впускает к себе все религии, но сам Христианский мир вымывается с огромных пространств; под видом христианства в Азии и Африке буйствуют дикие культы. В самой Европе коренное население в ближайшие десятилетия станет гонимым меньшинством. Расовая резня – вот будущее Европы, если европейцы не одумаются.

Европе не пощадят, Россию не пощадят. Нас ожидает крах, сравнимый с крахом Античности. Цивилизацию рухнет не только потому, что волны иммигрантов сотрут власть Белого человека в Европе и выбросят его историческую память как старый хлам. Но и потому, что некому будет поддерживать созданную европейцами техническую цивилизацию. Пришельцы употребят наследие белой Европы, не воспроизводя его – так же, как разграбляет советское наследство космополитичная олигархия в России. И человечество достигнет общего упадка. Оно уйдет из космоса, утратит прежние позиции в ведущих отраслях науки; исчезнут технические школы, поднявшие в небо громадные авиалайнеры, рухнет современное сельское хозяйство, обеспечившее европейцам изобилие продуктов. Пришельцы быстро покинут разграбленные пространства, оставив после себя развалины убитых ими городов и промышленных центров. Кто одумается первым? Кто из европейцев почувствует дыхание смерти и потребует решительного изменения социального порядка, поймет насущную необходимость расового размежевания? По всем признакам такой шанс есть только у России. Запад слишком размяк, разложился от собственной «гуманной» пропаганды, Запад слишком готов к смерти. Россия – единственное европейское государство, имеющее достаточно сил, чтобы спасти цивилизацию Белого человека. Русские вместе с остальными европейцами вновь должны стать расой, осознающей себя, знающей своих врагов, и ведущей против них непримиримую войну. Воля европейца к власти станет его волей к жизни.

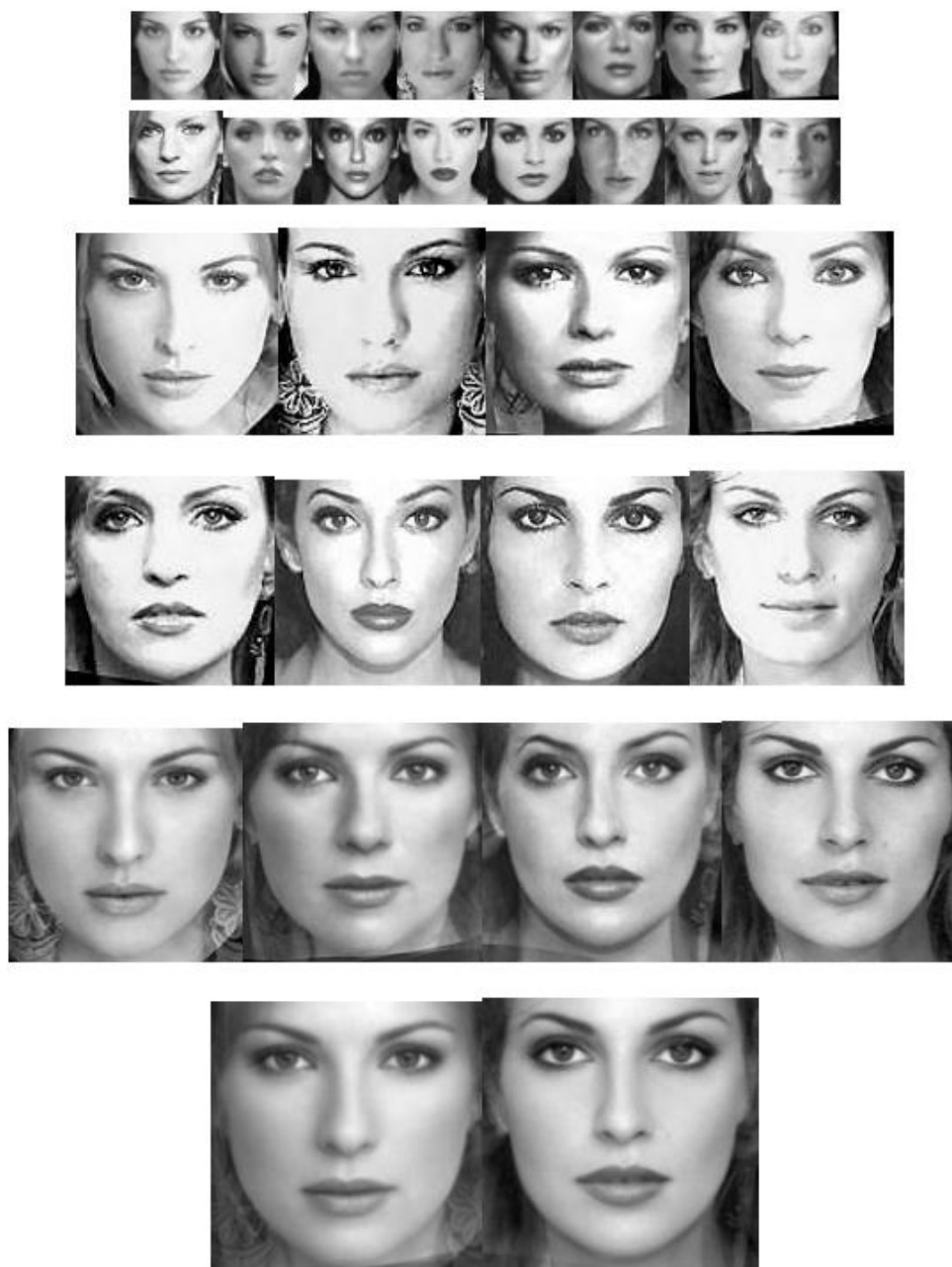
Глава 1. От биологии к политологии

В современной российской политологии понятие «образ врага» чаще всего используется в качестве метафоры, за которой стоит желание представить идеальную политику без отношений «друг-враг», свести любые конфронтационные отношения к минимуму или вовсе их устранить. Такой подход более всего свойственен тем, кто явно

или неявно исходит из мифа эпохи Просвещения о том, что «человек по своей природе добр». Соответственно, снижение уровня любой конфронтационности возможно и необходимо. Второй способ устранения «образа врага» состоит в том, чтобы лишить его конкретной оппозиции, которая извечно существует в истории как борьба между народами или борьба между государствами. Тогда во главу угла ставится гуманистический принцип «плохих народов нет, а только есть плохие люди», появляются добронравные, но абсолютно нежизнеспособные доктрины, типа горбачевского «нового мышления». Внешне альтернативный, но в действительности практически совпадающий с предыдущими, философский подход строится на представлении о «первородном грехе», который, тем не менее относится не к сфере общественной жизни, а к духовным переживаниям, которые переносятся в сферу саморефлексии. «Образ врага» теряет черты человеческого лица и превращается в набор иносказательных сюжетов или притч, в которых Зло лишается ясного облика. В социальной проекции в этом случае все снова сводится к тому, что бороться надо не с людьми, а с их грехами. В реальной политической практике данный подход просто невозможен, и, как будет показано ниже, прямо противоречит самому понятию политического. Достаточно очевидно, что все указанные подходы фактически запрещают всякую возможность выстраивать политическую стратегию как на макроуровне (в межгосударственных отношениях, где представление о «вероятном противнике» является стержневым элементом любой оборонной доктрины), так и на микроуровне (в условиях внутривластной конкуренции, в борьбе за лидерство в политических группах и т.п.). В связи с этим, следует рассматривать присутствие «образа врага» в качестве фундаментального признака социальных процессов, который невозможно устранить никакими гуманистическими соображениями.

Расология и либеральные недоумения Россию год за годом терзают кампании по борьбе с ксенофобией, расизмом, антисемитизмом, а также фашизмом и нацизмом. Усердные усилия русофобствующих «правозащитников», за хорошее вознаграждение исполняющих заказы зарубежных врагов России, были защищены правоохранительными органами от законных преследований. Несмотря на то, что Президент Российской Федерации инициировал закон, ставящий под контроль деятельность неправительственных организаций - о чем много шумели в России, а Конгресс США даже выносил специальную резолюцию по этому поводу. В действительности ни Генеральная прокуратура, ни спецслужбы с агентурой информационных диверсантов бороться не собирались – их не волновала перспектива превращения России в образ врага для всего остального мира, а в самой России – насаждение враждебности к патриотам нашей страны. Может быть, благодаря этому тема сохранения и сбережения русского народа оказалась одной из достаточно заметных в шквале либеральной политической публицистики. Обвинения в расизме вызвали интерес публики, а на этот интерес откликнулись массовые издания и информационные агентства, которые ранее подобными темами пренебрегали. Оказалось, что антропологией и генетикой человека в России занимаются не только те, кого еврейские экстремисты обзывают «расистами». Но среди тех, кто не чужд расовой мысли, очутились лица, весьма близкие к Кремлю и совсем не оппозиционеры. Так, в парламентском журнале «Российская Федерация – сегодня» (№24, 2005) с расовыми темами отметились два члена Совета Федерации. Бывший президент Саха-Якутии, привел слова Вернадского, отнесенные к кризисному состоянию русского народа после гражданской войны: «Я боялся больше, чем теперь, биологического вырождения. Раса достаточно здорова и очень талантлива. Может быть, выдержит». Представитель Хабаровского края, судя по опубликованному интервью, признался в симпатиях к Хаустону Стюарту Чемберлену, о взглядах которого, как поведано читателю, он пишет статью, относя этого автора к кругу серьезных мыслителей, оказавших существенное на мысль и культуру XX века. Тот факт, что Чемберлен является одним из основоположников «арийской теории» философа из Совета Федерации не смутил, а, напротив, заинтересовал. Пример мышления, который можно было бы назвать

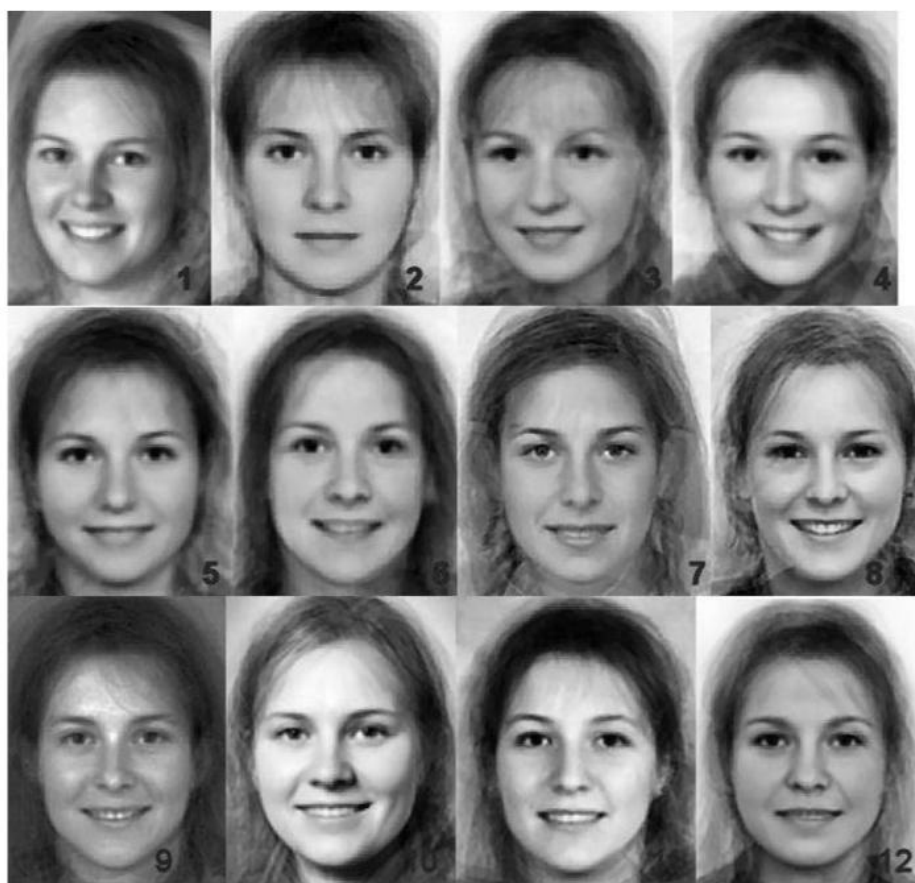
«расологическим», продемонстрировал либеральный эксперт-аналитик, в прошлом соратник организаторов приватизации национального достояния России, прошедший госслужбу на многих высших должностях и утвердившийся как председатель «круглого стола «Бизнес России». Он заявил: «Воинское сословие, как и вообще правящее, господствующее сословие - это реликт иной этнической группы, завоевавшей и присвоившей себе некую территорию со всем ее население. Принадлежность к аристократии потомки и наследственный статус, что она вообще-то "народ", только другой» (Главная тема, ноябрь 2005, с. 10). И в этом случае интеллигент не смутился, что его взгляд на историю объявят расистским. Возможно, в данном случае проявилась скрытая доктрина, с помощью которой русское большинство современной России было превращено в бесправную бедноту. Потому «правозащитники» обнаружили здесь «своего» и не бросились обвинять автора в «расизме». Заметной публикацией расологического направления, показавшей, что русская наука продолжает любопытствовать по поводу человеческой природы - как бы кому-то ни хотелось объявить антропологию лженаукой, а генетику – «продажной девкой» гитлеризма, - оказался обзор в популярном журнале «Коммерсантъ-власть» с шоковым заголовком «Лицо русской национальности» (26 сентября 2005). В этом обзоре журналисты пытались излагать результаты антропологических исследований, переврав все, что только можно. Увы, попытка антропологов и генетиков указать на грубые ошибки и подтасовки при использовании их материалов не дала результатов. Напротив, публикация широко распространилась в сети Интернет и даже была воспроизведена рядом патриотических изданий. Содержание публикации и некоторые данные из нее все же стоит обсудить как образец искаженного восприятия научных фактов, за которым следуют всплески новых этнических фобий. В силу неосведомленности корреспондентов, большая часть материала изуродована различными глупостями. Например, утверждением, что американский белый англосакс «стал генетически негром на 30%». Или, что наложением фотографий можно создать «облик типичного русского человека» или даже «эталонного человека». Корреспондентам невдомек, что изменчивость может быть столь же характерной, как и неизменные черты. Остается только шокировать читателя домыслами о том, что классический европеоид может в тайне быть своеобразным генетическим диверсантом – полунегроидом. Разумеется, журналу очень хотелось первенствовать в публикации фотороботов «абсолютно русских людей». И это было сделано. Правда, под областными типажам, как это совершенно очевидно (а также известно из данных соответствующих исследований), на страницах журнала оказались обобщенные фотопортреты чуть ли не одной и той же деревни – в каждом фотопортрете в действительности были обобщены не более 50 лиц с явно родственными чертами. При этом собственная гордость публикаторов разогрелась от утверждения, что французам не удалось составить обобщенный портрет француза – в них получилось только размытое пятно. В то же время, любому ученому и не очень ученому человеку должно быть ясно и без всяких фототехнологий, что усредненного портрета представителя какого-то народа получить невозможно в принципе. Мы по своим близким знакомым, достоверно принадлежащим к одному с нами народу, можем видеть такое разнообразие, которое никак не усреднить. И в то же время мы хорошо отличаем представителей своего собственного народа от других, расово отличных от нашего народов.

Фоторобот, обобщающий портреты путем попарных усреднений по 30-40 точкам. Автор исследования выбрал 16 портретов современных гречанок (актрис, певиц, политиков, телеведущих) и создал вариант идеального типа лица для данной антропологической группы. [The Composite Greek Woman by Dienekes Pontikos] Без компьютерного макияжа при обобщении 15 портретов волейбольной команды Греции получился вариант, представленный справа. [Composites of Greek and European Female Athletes by Dienekes Pontikos]

Еще одно утверждение публикаторов - предложение размещать высокотехнологичные сборочные производства на юге России, где пальцы у людей более тонки и чувствительны. Как будто сложные изделия и высокую культуру производства создают пальцами, а не рассудком, волей и духом. Замечательно, что популярное издание приходит не только к антропологии, но и к генетике. Геногеографические карты, как выяснили журналисты у ученых, очень неплохо совмещаются с картами распространенности русских фамилий. Правда, авторы исследования позднее написали, что и карты не те, и Кемерово публикаторы превратили в Кубань, и допустили много

других ошибок. Например, карта, воспроизведенная невежественными журналистами, была просто обозначением зоны надежности результатов, то есть просто изученной территорией. Публикаций настоящих карт «русской генетики» и обсуждение корреляции с антропологическими данными и картами фамилий - еще впереди. Занятым оказался результат изучения русских фамилий - особенно для власть имущих. Из 15 тысяч русских фамилий президент Путин занял по частоте упоминаний почетное место в середине пятнадцатой тысячи, а Ельцин в список русских фамилий вообще не попал. Ближе к русскому ядру были Андропов (в конце 9-й тысячи как носитель южнорусской фамилии), Черненко (в конце 5-й тысячи как южнорусский), Хрущев (в 5-й тысяче, севернорусский регион), Брежнев (в 4-й тысяче, южный регион). И только Горбачев попал в список 257 общерусский фамилий на 158 место. Журналисты попытались освоить научные представления о «генетических расстояниях» между различными народами. Так, центр тяжести русской генетической общности, как было сообщено, отстоит от финно-угорской на 2-3 условные единицы, от финнов русские находятся на расстоянии 30 условных единиц. Русские от татар отстоят на 30 единиц, а львовские украинцы от татар - всего на 10 единиц. Левобережные малороссы практически идентичны великороссам. Эти данные, очевидно, касались только результатов, полученных исследованием мтДНК, но публикаторы и здесь все перепутали. Разумеется, в таком изложении видны нелепицы - отсутствие упоминаний методики определения «русского генотипа», с которым сравниваются остальные, сравнение несравнимого - генетических «расстояний», исчисленных в разных пространствах переменных и т.д. Но в целом можно понять, что учеными ведется серьезная работа. Отрадно, что журналисты передают слова ученых о том, что нынешние мегаполисы - уничтожители русского генофонда и нужны значительные государственные инвестиции в спасение русского генофонда от деградации. Симптоматично, что о том же говорится в одной из публикаций интернет-издания «Росбалт»: «Ученые пришли к выводу, что в недалеком будущем такое понятие, как "белый человек", будет равносильно современному восприятию снежного человека: кто-то его видел, но всерьез никто не верит в его существование. На земле останутся лишь чернокожие, китайцы и арабы» (ИА Росбалт, 02.10.2005, <http://www.rosbalt.ru/2005/10/02/228745.html>). Конечно, журналистам еще многое нужно понять. Как, например, одному сверхпопулярному телеведущему, который (в частном разговоре, но при свидетелях) без тени несерьезности пытался уверить меня, что все русские происходят от некоей еврейской Сары (вероятно, имелась в виду жена Авраама). Или что наука установила нашу всеобщую связь с Адамом и Евой - нашими общечеловеческими прародителями. Разумеется, еврею хочется все человечество произвести от евреев. Ему неудобно вспоминать, что даже по христианским хроникам славяне (как и все европейцы) - иафетиты, потомки Иафета, сына Ноя. И привязаны вовсе не к Палестине, не к семито-хамитской истории, не к «сарацинам».

Обобщенные портреты волейбольных команд (по 16 исходных портретов для каждой группы): 1. шведы, 2. русские 3. поляки, 4. немцы, 5. чехи 6. британцы, 7. балканские славяне, 8. австрийцы, 9. французы, 10. финны, 11. итальянцы, 12. прибалты. [Composites of Greek and European Female Athletes by Dienes Pontikos]

Журналисту трудно вместить в голову, что генетические исследования дают родство женщин с некоей «Евой»-прародительницей, а родство мужчин - вовсе не с ее мужем, а с очень отдаленным потомком - наш генетический «Адам» жил много позже «Евы». И результат этот не случаен: он связан с методикой исследования и природой человеческих различий. Женщины в некотором смысле происходят только от женщин (у мужчин через мтДНК наследственные признаки не передаются), а мужчины - от мужчин (у женщин нет Y-хромосомы). Простой мысленный эксперимент позволяет установить еще одну особенность: генетический «Адам» и генетическая «Ева» не могли быть мужем и женой. Представим себе племя размером в 50 нуклеарных семей (в составе: муж, жена, дети) со стабилизированным режимом воспроизводства: в каждой семье по двое детей достигают половой зрелости и передают наследственные признаки следующему поколению. Тогда по статистическому закону в следующем поколении половина семей будет иметь однополых детей, что означает утрату либо мужской, либо женской генетической особенности в данной родовой ветке. Таким образом, через 6-7 поколений станет понятно, кто в исходном составе племени является генетическим прародителем. Причем «Адамом» станет отец в одной семье, а «Евой» - мать из другой семьи. При более сложной ситуации с периодами роста и спада численности, со сложной системой браков, с распадом племени на обособленные группы и т.д. не будет удивительным, что генетические «Адам» и «Ева» оказываются в разных поколениях человеческого рода и даже в разных племенах. При нарушении закона равновероятного рождения мальчиков и девочек очевидно разведение «Адама» и «Евы» по разным поколениям. Если распределение вероятности рождения мальчиков и девочек известно, то можно даже посчитать, сколько поколений необходимо, чтобы в рамках мысленного эксперимента

развести «Адама» и «Еву», скажем, на 10.000 лет – примерно на столько их разводит во времени современная наука.

Простые соображения иногда вводят в заблуждение самих генетиков. Как-то в радиобеседе мне довелось услышать про то, что у каждого из нас – миллиарды предков, а генетические «Адам» и «Ева» - всего лишь одна пара из невероятно огромного перечня предков. Это конечно же не так. Если считать механически, каждый раз удваивая число своих предков в каждом поколении, то предковая популяция численностью в миллиард возникает где-то на 30 поколении. А это всего-то 600-700 лет. Еще немного вглубь предыстории человечества, и мы уже сможем говорить о триллионах предков! Такой численности человечество не имело. Абсурдность указанного подхода как раз очевидно доказывает, что люди жили эндогамными общинами в течение огромных промежутков времени при крайне незначительном их численном росте. Предков у каждого из нас совсем не так много. Может быть тысячи или десятки тысяч, но никак не миллиарды. Другое утверждение профессионального генетика – о том, что «коренных народов не существует» по той причине, что прошли масштабные миграции. Это конечно же не так. Популяция, как только она начинает вести оседлый образ жизни, очень быстро приобретает собственное лицо – в ней все становятся родственниками. Скажем, деревня в 200 дворов за 200 лет будет настолько коренной, что в ней будут жить люди, очевидно схожие чертами лица. Любой пришелец будет явно замечен по внешним признакам, не говоря уже о генетических. Выше уже говорилось, что за 6-7 поколений 50 семей при простом воспроизводстве станут обладателями одних и тех же признаков по ХУ-хромосомам, которые останутся только от одной пары исходной популяции. Не говоря уже о том, что геногеографические карты ясно показывают наличие определенных ареалов, где антропологические черты и генотипы происходят от определенного народа, который и следует считать коренным. Этногенез после известных нам масштабных миграций завершился. Даже переселение миллионов людей во время мировых войн XX века изменило границы расселения народов, но ядра этих расселений оставили прежними. Можно ли совместить веру в ветхозаветную историю Адама и Евы с данными науки? Сверхпопулярный шоумен надеется поставить христиан в тупик, противопоставляя науку и предание. Христианину же, да и любому приверженцу традиционной этики, положено именно совмещать, а не разделять. Данные науки позволяют нам домысливать то, что опущено в Писании как нечто второстепенное, напрямую религии не касающееся (там нет, к примеру, основ математики или физики и т.п. – как, скажем, в древнеиндийском эпосе). Например, человекоподобие для христиан не может означать заведомой принадлежности к людям. Так, собственно, дело обстояло во все века человеческой истории - чужак не сразу признавался в качестве человека или вообще не признавался. Душа богодухновенна, телесная оболочка может быть ее лишена и человекоподобие скрывает зверство. При этом плодотворный брак человека с человекоподобным существом возможен - от него может родиться человек. Но может и нечеловек. Для совмещения научного и религиозного взгляда требуется расологический подход: среди «первочеловеков» было, как минимум, два племени - людей и человекоподобных. Об этом писал известный советский историк и антрополог Б.Поршнев. Что «нечеловеческое» сидит в нас, вряд ли стоит сомневаться. Вопрос, даем ли мы ему ход или стремимся быть людьми? Стремимся ли мы к тому, чтобы и наше потомство оставалось человеческим, а не человекоподобным? Еще один заметный (с некоторых пор) телеведущий также вступил со мной в спор по близкому поводу, объявив, что русские государи все генетически были немцами. Это уже был прямой эфир, а не частная беседа. В условиях шабаша русофобов, царящего в шоу-передаче, что-то втолковать ведущему, который вовсе не хотел ничего понимать, было невозможно. Попробую осветить эту тему для тех, кто видел эту передачу и хотел бы разобраться в проблеме. Популярной идеей всех ненавистников русской государственности была идея «нерусскости» правящей династии Романовых. С большим удовольствием в либеральных кругах начала XX века передавали демонстративный

«опыт» историка С.М. Соловьева, который предлагал смешивать воду с вином так же как, по его представлению, смешиваются крови. Исходно Петр I - русский, его жена - немка. Значит, рассуждал Соловьев, в их дочери Анне - пополам той и другой крови. И смешивал вино с водой в равной пропорции. Муж Анны принц Голштинский - немец. Значит, в стакане остается только на четверть вина, остальное - немецкая «вода». Продолжая рассуждения в том же духе и смешивая вино с водой, либеральный историк заключает, что в крови Государя Николая II содержится лишь 1/128 часть русской крови, остальное - немецкая. Русского «вина» в стакане к концу «эксперимента» почти не заметно.

Понятна игра ума историка, ищущего популярности. Но даже уровень знаний XIX века не позволяет принимать эту игру всерьез. Ведь генеалогические исследования очевидным образом показывали глубокое родство русских и немецких аристократических фамилий. Если бы историк Соловьев вел добросовестный эксперимент, то ему пришлось бы смешивать красное вино с другим красным вином, отличным от первого лишь некоторым неуловимым оттенком. И в результате смешения он получил бы простой результат: оттенок вовсе не стал бы яснее. Кроме того, честная «игра» потребовала бы проследить, действительно ли немецкие принцессы были стопроцентными немками (или датчанками) по крови. Начнем с того, что Рюриковичи - династия, происходящая от рода прибалтийских вендов - промежуточного племени между славянами и германцами, которое не было в те времена антропологически и культурно обособлено и принадлежало к одной из волн арийских миграций, «материалом» которых были также германцы и славяне. Германская экспансия оттеснила вендов на восток, в том числе и на русский север (точно как и англов - на Британские острова, а галлов - к югу). Из вендского рода (варяго-русского, «от рода варяжска») происходит основатель русской великокняжеской династии Рюрик, который «взял роды свои» и переселился к своим ближайшим по культуре и антропологии соседям - в район Старой Ладogi (где уже проживало немало русских переселенцев, оттеснивших или поглотивших финно-угров), а затем основал Новгород - в противовес Старграду-Рерику, откуда сам был родом. Русскими (при малом смешении с инородцами) были все великие князья Руси. Романовы - «природные цари», ближайшие родственники угасшей ветви Рюриков, также - русы, русские. По мужской линии большинство русской знати восходит к вендским династиям, которые себя ни к немцам, ни к скандинавам не относили и «звались Русью». Разрыв наследования по мужской линии в династии Романовых произошел после Петра I, когда, как указывалось, его дочь вышла замуж за герцога Карла-Фридриха Гольштейн-Готторпского. Родословная последнего по прямой мужской линии восходит к датско-норвежскому (а одно время и шведскому) королю Христиану I. Его же родовое древо - вовсе не скандинавское. Оно связано с ольденбургской фамилией. Династия герцогов Ольденбургских прослеживается от начала XII века - от того момента, когда разделение славян и германцев было условным, и они скорее представляли языковые общности с близкими антропологическими чертами. Равно близкие вендские корни немцев и русов присутствуют в герцогстве Мекленбург, откуда ведут свой род множество аристократических фамилий русской и немецкой знати. В род Романовых Мекленбург регулярно «поставлял» своих принцесс. В «скандинавскую» кровь (если таковая вообще была у Ольденбургов) вливались крови континентальных династий южной Балтики - прежде всего, мекленбургских фамилий, тесно связанных с варягами и вендами и, очевидно, родственных Рюриковичам. Карл-Фридрих, таким образом, был наследником, с одной стороны, германо-скандинавских, а с другой - русских кровей. В значительной мере он возвращал династии русских царей их исходный генотип. Таким образом, династия Романовых вовсе не была немецкой, как невежественно утверждают по сей день многие публичные лица, мнящие себя просвещенными. Аристократия не знала жесткого кровного деления на русских, вендов и немцев. В противном случае никакие династические браки не были бы возможными. Напротив, русско-немецкие династические переплетения отделены от многих прочих, которые не считались родственными и равнородными.

Русские аристократы в массе своей, например, не роднились с южно-европейскими и западноевропейскими фамилиями. Романовы и вовсе предпочитали родниться с наименее смешанными северогерманцами. Формальная сторона династической преемственности Романовых по крови, бесспорно, дает однородную картину кровного родства. В то же время неформальная история не позволяет определить точную этническую принадлежность жены Петра I Екатерины, действительное отцовство Карла-Фридриха по отношению к Петру III, действительное отцовство Петра III по отношению к Павлу I. Но даже если наследовали престол внебрачные дети, рождались они, безусловно, от славяно-германских браков. Смешивались крови очень близких «оттенков». Родовое древо Романовых в целом восходит к прусской знати. Увы, мало кто знает, что прусы - вовсе не германцы, а древние арийцы (возможно, попадающие в сообщество кельтских племен), мало смешанные с доарийским населением Европы. Если допустить, что генеалогия соответствует кровному родству, то мужской генотип Романовых восходит к Ольденбургской северо-германской (то есть, исконно арийской)

аристократии. По женской линии в династию поступали гены от восточно-германских фамилий, включая те, что сложились на вендских и прусских землях. Разумеется, «сомнения» телеведущих вовсе не значат, что их интересует истина. Но эти сомнения тиражируются и смущают умы. Поэтому требуют ответов - именно потому, что затрагивают судьбу русского народа. Еще один пример либеральных недоумений. Один из уважаемых членов Общественной палаты при Президенте РФ написал (Русский Журнал, 17 января 2005 г.): «Никакой иной России, кроме агломерата славянских, угрофинских, тюркских племен с инкрустацией из немецких, еврейских (далее по списку в полторы сотни) генеалогических роц, никогда не было, нет и быть не может». Несколько ранее в том же издании тот же автор, мягко переходя на личность оппонента (спасибо, что удержался от прямого хамства, которое стало правилом практически у всех либералов), писал: «Но когда я слышу некий лепет о мужских и женских хромосомах от доктора политических наук депутата Савельева - человека интеллигентной внешности и с прочным навыком интеллигентной речи, - должен признаться: уши слышат, но промыслить это не удастся». Беда, что не удастся. Не желающего «промыслить» к приобретению непривычных для него знаний не обратить. Для желающих мы предложили некий материал, изложенный выше. Теперь об «агломерате». Вероятно, член Общественной палаты имел в виду некое «спеченное» единство большого количества малых частиц, составивших нечто целое, но так и оставшихся обособленными. Или, если пользоваться поэтическим определением «роща» по отношению к народу, то имеется в виду, что наш «лес» составлен из отдельных пучков растительности, каждый из которых, не выходя из состава леса («агломерата»), остается сам по себе. Или же, наконец, имеется в виду, что народы спеклись в агломерат, но в нем же есть украшающие «древесные фрагменты» полутора сотен народов. Иными словами, как ни крути вычурную фразу, она говорит об одном: племена были и есть, а народ как целостность - дело десятое; главное - часть, а не целое. Начиная с древних греков, мы знаем, что целое всегда значительнее включенной в него части. Теперь нашлось много охотников, намеренных нас в этом переубедить. Что же до сути утверждения об «агломерате», то лежащее в его основе недоумение прямо противоречит истории - как новейшей, так и стародавней. Из стародавней истории доподлинно известно, что Восточная Европа представлена антропологически единым населением с весьма незначительными по европейским меркам различиями. Средневековые славянские племена - типичные среднеевропейцы. Славяне от момента их появления в истории и до сих пор - однородны и одновременно разнообразны своим отличительным разнообразием (напомним, что разнообразность может быть не менее специфичной, чем сходство). Никакого влияния на славянскую (русскую) антропологию не оказали ни пресловутые финно-угры (от которых антропологически в России не осталось и следа), ни тюрки, нашествие которых коснулось лишь южнорусских пространств, но не оставило в русской антропологии совершенно

ничего. И самих древних тюрок как антропологического типа не осталось. Они растворились в евразийских степях и нагорьях. Автор из Общественной палаты, вероятно, забыл про «монгольскую примесь» (эту тему любят мусолить интеллектуалы). Так вот, и монголоидной примеси у русских нет. За «примесь» часто принимают ассимилированных и обрусевших потомков татаро-монгол (которые также были чрезвычайно разнообразны). Что касается «инкрустаций», то еврейской в славянах нет вообще, а немецкая примесь антропологически и генетически не может быть выявлена из славянах, поскольку чрезвычайно им близка (о чем говорилось выше в связи с родом Романовых). В целом славяне представляют достаточно однородный русский антропологический массив, разнообразный на периферии не столько от смешения, сколько от действия законов диффузии генов. Знать все это «не промыслившим» научную информацию о прошлом наших предков очень неудобно. Поскольку либеральная догматика никак не может согласиться с единством русской нации - не только культурным, но и биологическим. Им важно выискивать мнимые признаки агломерации в русском народном организме. И ничего иного для них «быть не может». То есть, «не может быть, потому что не может быть никогда». Это позиция невежественная. Если гуманитарий не желает разобраться с «лепетом про хромосомы» и антропологией собственного народа, значит, с его интеллектом что-то произошло. Недоумения по этой части лишь подтверждают правило: неуважение к научным данным или попытка упрятать социальные аспекты научного знания под покров «академичности» демонстрируют

болезненное состояние людей, умеющих писать ученые или литературные тексты, но не утруждающих себя помнить при этом об истине и пользе Отечества. От недоумения до мракобесия – один шаг. И такой шаг делают сегодня средства массовой информации, призванные доказать, что смешение народов и рас – процесс позитивный. Так, в одной из передач «Постскриптум», выходящих в эфир усилиями талантливого журналиста-международника, были проиллюстрированы данные неких безымянных британских ученых, утверждавших, что смешение рас выправляет асимметрию лиц, а женским образам придают ту яркость, которая всегда привлекает мужчин. Чередой были выставлены звезды американского шоу-бизнеса, рожденные от смешанных (в основном европеоидов с негроидами) браков. Утверждалось: вытеснение блондинок из хит-парадов показывает, что расы в ближайшее время будут интенсивно смешиваться, и межрасовые границы будут стерты. Жанр телепередачи, разумеется, калечит любые попытки здоровой политической аналитики. Но подпущенная «клубничка» - явное свидетельство пропагандистской установки, которая встречается постоянно. Она призвана сломать простую способность к суждению. Например, к заключению, что повышенный интерес к мулаткам в американском обществе (точнее, в среде шоу-бизнеса) вовсе не означает никаких симптомов смешения рас. Он не означает стремления вступать в брак именно с такого рода типажам, назначенными шоу-бизнесом растравливать страсть, но вовсе не заводить семью и воспитывать детей. Если быть логичным, то свидетельством расширения психологической установки на смешение рас была бы заинтересованность как раз в расово чистых типажах – одна раса очарована другой и наоборот. А в данном примере есть прямо противоположное: представители чистых рас, увлекаясь метисами, стремятся «перетащить» их потомство в собственное расовое сообщество. Это в самом «оптимистичном» варианте. В реальности сверх наблюдения за ужимками этих «экспериментальных моделей» мало чего происходит. Погружение в мракобесие происходит от неумного увлечения политикой – особенно в гуманитарном сегменте интеллигенции. Политизированная интеллигенция чаще всего берет на вооружение самый отчаянный антинаучный бред. Вот что написали в открытом обращении к Президенту России ленинградские гуманитарии, требующие изъять из книжной торговли целый ряд изданий: «Излишне напоминать, сколь взрывоопасны подобные рассуждения в стране, где значительная часть населения относится к монголоидной расе (тувинцы, буряты, калмыки, якуты, хакасы и др.) или к этническим группам Восточной Европы с более или менее

выраженной степенью монголоидности, говорящим на славянских, финских, тюркских и других языках (татары, удмурты, подавляющее большинство русских и др.)». Это утверждение родилось в ответ на строчку из книги В.Б.Авдеева, где указывалось, что нельзя вести речь о самобытном значении культуры монголоидной расы. Интеллигенты, не давшие себе труда прочесть то, что они критикуют, разумеется, никак не в состоянии сопоставить расу в целом, отдельные народы, составляющие эту расу, и, наконец, народы-носители расовой примеси. В данном случае ленинградские либералы, высказав свою расовую концепцию, вряд ли возьмут в толк, что противоположная концепция исходно (даже в самых общих подступах к размышлениям на данную тему) имеет не меньше прав на существование, чем и их собственная. В противовес научной публикации, новоявленные либеральные «расологи» выдвигают политический манифест, лишенный каких-либо оснований и призывающий власть предпринять полицейские меры против расологических исследований. Либеральный расизм проявляется в новой интерпретации пресловутого предложения «потереть русского и найти татарина» - подавляющему большинству русских приписывается монгольская примесь. Делается это с той же «основательностью», с которой Гитлер и его приспешники считали русских – азиатской ордой. Вся суть расхождений в позициях сводится к оценке расового смешения. Либералы считают смешение заведомо благотворным. Возникает вопрос, откуда такая уверенность, если подписавшие петицию персоны в большинстве своем в поднятых вопросах совершенные профаны? Ясно, что она происходит из рассуждений эгоиста: если я рожден от смешанного брака, значит смешанный брак – всегда благотворен. Ненависть к русскому народу, воспитанная в интеллигентских семьях советского периода, где собственный творческий потенциал всегда считали недооцененным, с материальной точки зрения, переместился в новую эпоху и стал политической установкой русофобов. Чувство ущемленности было отнесено именно к вопросу

«крови» - несть числа примерам жалоб постсоветской интеллигенции именно на этот аспект своих жизненных неудач при советском строе. Кратко обсудив некоторые примеры, демонстрирующие как осторожное недоумение, так и заносчивое невежество противников расологии, мы до времени оставим тему анализа уже не расологических, а прямо расистских этюдов в русофобской публицистике, где первую скрипку играют евроэкстремисты. Это отдельная тема, способная фигурно высветить образ врага, который в современной политике все больше связывается с расовыми понятиями. Расология дает нам ответы, противоположные тем, которые бросают в публику досужие журналисты и недобросовестные ученые. Именно поэтому столь важна деятельность творческой группы, сложившейся вокруг В.Б.Авдеева, чьими подвижническими усилиями продолжают выходить серии книг «Библиотека расовой мысли» и «Русская расовая теория до 1917 года». Нет сомнений в том, что расизм может быть изжит только с помощью знания - расологических исследований, дающих верное представление о природе человеческих различий, степени родства народов, степени комплиментарности народов в рамках одного государства или в межгосударственных отношениях. Для России расология особенно важна, поскольку русский народ и многие народы, способные выжить только под русским покровительством, находятся на грани вымирания. Бесспорность этой истины должна утвердиться, прежде всего, в русской интеллектуальной среде, где должна вызреть идея спасения русского народа не бесплотной духовной иллюзией, а земной "телесной" стратегией сбережения и умножения русского племени. Тело, как известно, - дом души, а бессмертие Небесное обретается в земной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента